Чтобы Ты не Забыл Господа

Когда мы впадаем в уныние и думаем, что Бог забыл нас, может быть, все как раз наоборот: это мы забыли, каким Он является. Сегодня Синклер Фергюсон размышляет над предостережением "берегись, чтобы не забыть Господа" (Второзаконие 6:12).

Вчера я говорил о важности памяти в Библии и упомянул один из главных ключей, которые Бог дал нам для улучшения нашей духовной памяти. Нам нужно одно пространство раз в семь дней, чтобы мы могли помнить о Нем в течение остальных шести.

Вот еще один ключ. И по какой-то причине Библия подает его в отрицательной форме, возможно, чтобы особо подчеркнуть это для тех, кто склонен думать, что мы никогда этого не забудем — то, что Бог акцентирует: «Никогда не забывайте это». Это слова из Второзакония 6:12: «Берегись, чтобы не забыть Господа». Эти же слова повторяются всего через пару глав во Второзаконии 8:11: «Берегись, чтобы не забыть Господа».

Почему Бог сделал такое предупреждение Своему народу, и через них — нам? Возможно, потому что нам легко думать: «Одно, что я никогда не забуду, — это Господа». Может быть, Бог как-то вмешался в вашу жизнь, и вы сказали: «С этого момента мне невозможно забыть Господа». И все же вскоре после этого вы начинаете забывать Его снова.

Я не имею в виду, что мы становимся атеистами. Мы не забываем Бога в этом смысле. Я имею в виду, что мы забываем, каким Он является. И это иногда приводит к тому, что мы начинаем думать, будто Он забыл нас. Это один из великих парадоксов духовной жизни. Мы забыли Его, но неверно интерпретируем реальность, думая, что Он забыл нас.

Очень трогательный пример этого можно увидеть в Псалме 102. Это не только великий псалом, но и прекрасный пример того, как вспомнить то, что забыл, и как это изменяет нас. Первые одиннадцать стихов, возможно, представляют собой самые мрачные стихи, которые вы могли бы себе представить. Мне кажется, Иов мог бы их написать. Псалмопевец в смятении и подавленности. Он говорит, что его дни проходят, как дым. Он не хочет есть, он одинок, плохо спит и чувствует, что никто его не понимает. Он увядает, как трава. И хуже всего — он чувствует, что Бог забыл его. И все же очевидно, что этот человек — верующий. Так в чем же проблема?

Часть ответа в том, что в этих одиннадцати стихах он использует слово "я" шесть раз, "меня" — семь раз и "мой" — одиннадцать раз, и в этом проблема. Как говорил Мартин Лютер, это в каком-то смысле наша самая большая проблема. Мы, как он выражался, "incurvatus in se" — "замкнуты в себе". Мы помним о себе, но не помним о Господе.

Какой же ответ? После одиннадцати стихов погружения в себя псалмопевец находит его. Да, ему понадобится

время, чтобы полностью восстановиться, но вот как начинается преобразование. На самом деле, это всего два слова на иврите: "Но Ты, Господи". «Но Ты, Господи, есть». Словно он нажал кнопку зажигания. Двигатель благодати завелся. Духовный файл памяти разморожен. Он смотрит наружу и вверх. Он смотрит на Библию и начинает помнить. Бог на престоле; Бог — Господь; Бог запомнен на протяжении поколений; Бог милосерден и сжалится над ним; Бог вечен.

Ранее в псалме он чувствовал себя изолированным, замкнутым в себе, он забыл Бога, и жизнь потеряла смысл. Но когда он помнит Бога, к концу псалма он говорит о своих внуках, знающих Божье благословение, о будущем народа Божьего. Недаром нам сказано не забывать Господа, потому что мы склонны это делать.

Но если мы забыли Его, первый шаг к восстановлению таков: сказать вслух, «Но Ты, Господи. Господи, я помню Тебя и знаю, что Ты никогда не забывал меня, и что Ты есть. Я прихожу к Тебе сейчас. Подними меня и восстанови». И, как с человеком, написавшим Псалом 102, Он обязательно это сделает.